

А. А. Медникова

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

Дальневосточный государственный гуманитарный университет, г. Хабаровск

Успешность межличностных коммуникаций связана со способами и механизмами вхождения человека в общение, в коллективную деятельность, которые представляют собой систему индивидуально-психологических свойств, умений, способностей, формирующихся в процессе общения и в дальнейшем оказывающих влияние на характер и продуктивность протекания самого общения. Коммуникативные способности с этой системе занимают главное место. В отечественной психологии существует множество подходов к рассмотрению этого феномена, например, некоторые авторы называют коммуникативные способности «модификацией основных черт и свойств характера человека» [1, с. 239], или «особенными качествами личности, относимыми, с одной стороны, к чертам характера человека, с другой стороны, к его способностям, с третьей стороны, к межличностному общению или коммуникативному поведению» [2, с. 14]. В работах других авторов (А. А. Леонтьева, Н. В. Кузьминой, С. Л. Братченко, Г. С. Трофимовой, Л. М. Митиной) определение коммуникативных способностей сводится к перечислению знаний и навыков, необходимых в профессиональном общении педагога. В некоторых исследованиях коммуникативные способности рассматриваются как относящиеся только к коммуникативной стороне общения, а все способности, связанные с проявлениями личности в общении, объединяют в класс социальных способностей [3] или «социально-психологических способностей личности» [4].

В последние годы исследователи склонны расширять понятие коммуникативных способностей и рассматривать его как «комплекс индивидуальных особенностей человека, благоприятствующих построению личного и делового общения» [5, с. 4] или как «актуализацию индивидуальных способностей личности к общению, ведущую к самореализации личности как субъекта деятельности» [6, с. 6].

На наш взгляд, такое многообразие в определениях и взглядах на природу коммуникативных способностей связано с тем, что эти способности имеют структуру и признаки общих способностей, а также входят в состав специальных способностей (педагогических, организаторских), определяют успешность многих профессиональных навыков и, вместе с тем, являются «сквозным фактором», принижающим всю структуру личности и обеспечивающим ее адаптацию и социализацию.

В отечественной психологии нет единого мнения относительно структуры и компонентов коммуникативных способностей. Одни авторы (А. В. Батаршев, Ю. В. Варданян, В. В. Волкова) в структуре коммуникативных способностей выделяют коммуникативный, интерактивный и перцептивный компоненты, другие (Ю. Н. Емельянов, С. В. Петрушин, В. Л. Захаров, Ю. Ю. Хрящева, И. Н. Зотова, М. В. Иванова) – когнитивный, поведенческий, волевой, личностный и инструментальный компоненты. И. В. Лабутова [7] в структуре коммуникативных умений отмечает три главных компонента: психотехнический (психофизиологическая саморегуляция индивида в общении), экспрессивный (вербальные и невербальные средства общения) и межличностный (связан с процессом взаимодействия, взаимопонимания и взаимовлияния). Л. И. Савва и А. Л. Солдатченко [8] включают в структуру коммуникативности личностный компонент, состоящий из информационных потребностей и ценностных ориентаций, деятельностный компонент, в который входят умения слушать, воспринимать собеседника и подать информацию, и управленческий компонент, состоящий из организаторских способностей и умения контролировать общение. Н. А. Воробьева [9] к структурным компонентам коммуникативных способностей старшеклассников относит продуктивность и вариативность общения, проявление положительных эмоций и доверия к людям, наблюдательность, особенности речи и голоса, интеллектуальные качества, самообладание, эмпатическое отношение, толерантность и точность восприятия, способность получать удовольствие от общения, коммуникативный этикет. М. И. Скрыпко [10] называет такие компоненты, как доброжелательность в коммуникации, эмпатию, самообладание в конфликте, гибкость и активность в общении.

В рамках комплексного подхода к исследованию способностей, предложенного Э. А. Голубевой [11], структура коммуникативных способностей рассматривается нами на трех уровнях – психофизиологическом, психологическом и социально-психологическом. На психофизиологическом уровне рассматриваются природные предпосылки коммуникативных способностей, а именно – «типологические свойства нервной системы (реактивность в виде сочетания слабости и лабильности нервной системы, чувствительность); доминирование правого или левого полушария (доминирование правополушарных первосигналь-

ных функций), соотношение I и II сигнальных систем, проявляющихся в невербальности – вербальности)» [11, с. 19], а также экстраверсия. Психологический уровень включает индивидуальные особенности познавательных процессов – восприятия, памяти, мышления и речи, а также личностные особенности – темперамент и характер [11, с. 16]. На этом уровне мы рассмотрим когнитивный и личностный компоненты структуры. В нашем понимании когнитивный компонент включает в себя психические процессы, участвующие в том, как человек замечает социальные события, интерпретирует их и сохраняет в памяти, то есть восприятие, мышление, память и речь. Личностный компонент включает характерологические особенности, мотивационно-потребностную и эмоционально-волевую сферу личности. Социально-психологический уровень коммуникативных способностей отражается в инструментальном или операционном компоненте, который показывает, как реализуются эти способности в общении и насколько успешным является коммуникация. Показателями успешности в общении являются коммуникативная компетентность, социально-психологическая адаптация, а также индивидуальный стиль общения.

Старший подростковый возраст является сензитивным периодом развития коммуникативных способностей. Объектом нашего исследования стали старшеклассники, учащиеся 10-х классов. Было проведено два пилотажных эксперимента, в котором приняли участие 120 школьников средних образовательной школы г. Хабаровска в возрасте 15–16 лет. В ходе первого эксперимента была проведена психодиагностика индивидуально-типологических свойств испытуемых с использованием индивидуально-типологического опросника Л. Н. Собчик, опросника формально-динамических свойств индивидуальности В. М. Русалова, методики «Мотивация аффилиации» А. Меграбяна в модификации М. Ш. Магомед-Эминова, методики определения мотивации к успеху Т. Элерса, методики определения восприятия индивидом группы Е. В. Залюбовской и теста-опросника «Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС-2). Во втором констатирующем эксперименте использовались: метод диагностики межличностных отношений (ДМО) (модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири), опросник формально-динамических свойств индивидуальности В. М. Русалова, тест-опросник «Коммуникативные и организаторские склонности (КОС-2)».

С целью установления статистической зависимости между индивидуально типологическими характеристиками, активностью и коммуникативными способностями проводился корреляционный анализ тестовых данных с использованием коэффициента корреляции Пирсона. Обнаружены статистически значимые корреляции между коммуникативными склонностями и активностью ($r = 0,35$; $p < 0,01$), экстравер-

сией ($r = 0,43$; $p < 0,01$), спонтанностью ($r = 0,42$; $p < 0,01$), стремлением к принятию ($r = 0,36$; $p < 0,01$), коллективистским типом восприятия ($r = 0,36$; $p < 0,01$) и организаторскими склонностями ($r = 0,57$; $p < 0,01$), корреляции с отрицательным значением установлены между коммуникативными склонностями и интроверсией ($r = -0,38$; $p < 0,01$), страхом отвержения ($r = -0,54$; $p < 0,01$), индивидуалистским типом восприятия ($r = -0,31$; $p < 0,01$).

Корреляционный анализ тестовых данных второго исследования с использованием коэффициента корреляции Пирсона обнаружил значимые корреляции между коммуникативными склонностями и эргичностью ($r = 0,61$; $p < 0,01$), властным-лидирующим ($r = 0,56$; $p < 0,01$), сотрудничающим-конвенциональным ($r = 0,66$; $p < 0,01$) и ответственным-великодушным ($r = 0,54$; $p < 0,01$) типами межличностных отношений.

Результаты корреляционного анализа показывают, что развитые коммуникативные способности обуславливаются на психофизиологическом уровне экстраверсией; на психологическом уровне: высокой потребностью в общении, активностью и инициативностью в установлении и поддержании контактов, мотивацией быть принятым в группе и выраженной мотивацией достижения успеха, коллективистской направленностью, стремлением к лидерованию, а также такими характерологическими характеристиками, как ответственность, открытость, оптимистичность, отзывчивость, общительность; на социально-психологическом уровне властным-лидирующим, сотрудничающим-конвенциональным и ответственным-великодушным стилями межличностных отношений, характеризующихся стремлением к сотрудничеству с референтной группой, гиперсоциальностью установок, дружескими отношениями с окружающими, готовностью помогать, высокой адаптивностью. Развитыми коммуникативными способностями могут обладать как ярко выраженные лидеры, так и конформисты, восприимчивые к эмоциональному настрою группы и способные быстро адаптироваться в любых условиях.

По критерию $M \pm 1/2$ были выделены три группы испытуемых: с низким (25 человек), средним (27 человек) и высоким (68 человек) уровнем коммуникативных способностей.

Во всех группах испытуемых был проведен факторный анализ вращением факторов методом «Вари-макс» с целью установления внутренних взаимосвязей коммуникативных способностей и индивидуально-личностных свойств. В группе высококоммуникативных испытуемых было выявлено 4 фактора с общей дисперсией 54,42 %. Первый фактор «эмотивность» (19,17 % дисперсии) включает в себя сензитивность (0,70), эмотивность (0,77) и характеризует высокую чувствительность высококоммуникативных подростков к различным нюансам межличностных

отношений, а также повышенную лабильность нервных процессов, проявляющуюся в изменчивости эмоционального настроения и активности в зависимости от ожиданий референтной группы. Этот фактор показывает, что подростки с высоким уровнем развития коммуникативных способностей легко идут на компромисс, их активность в общении во многом зависит от их статуса и от внутригрупповой активности. Вторым фактором, названный нами «лидерство» (13,05 % дисперсии), включает в себя организаторские способности (0,73) и мотивацию успеха (0,69), а также показывает, что для высококоммуникативных подростков характерен высокий уровень притязаний, ориентированность на успех, стремление занимать лидирующую позицию, организовывать деятельность других. Данный фактор характеризует социальную компетентность этой группы подростков, которая проявляется в направленности на социальную успешность и в социальной активности. Третий фактор «коммуникативная активность» (12,22 % дисперсии) включает в себя эргичность (0,80), пластичность (0,81) и активность (0,98) и описывает динамическую сторону активности, которая проявляется в высокой потребности в общении, легкости вступления в новые контакты, легкости переключения в процессе общения, импульсивности, высокой инициативности. Четвертый фактор «потребность быть в обществе» (9,98 % дисперсии) включает в себя стремление к принятию (0,76), коллективистский тип восприятия (0,82) и с отрицательным значением индивидуалистический тип восприятия (-0,80). Данный фактор описывает мотивационно-потребностную сферу высококоммуникативных подростков, которые стремятся быть в обществе и именно поэтому через совместную деятельность в коллективе реализуют свою потребность быть принятым.

В группе среднекоммуникативных подростков факторный анализ с вращением факторов методом «Варимакс» позволил выявить 4 фактора с общей дисперсией 74,76 %. Первый фактор (20,07 % дисперсии) «коммуникативная активность» включает активность (0,90) и пластичность (0,82) и показывает, что у подростков со средним уровнем коммуникативных способностей наблюдается высокий уровень коммуникативной активности, они обладают широким набором коммуникативных программ, могут поддерживать контакты, легко создавать новые. Вторым фактором «конформизм» (18,33 %) включает стремление к принятию (0,86) и с отрицательным значением ригидность (-0,85). Данный фактор показывает, что потребность быть принятым очень важна для подростков и они готовы менять свое поведение в зависимости от ожиданий группы, они легко приспосабливаются. Третий фактор «сензитивность» (14,73 %) включает такие показатели, как сензитивность (0,83), интроверсия (0,81) и тревожность (0,70). Данный фактор показывает, что подростки очень чувствительны к изменениям окружающей среды, они зависимы от эмо-

ционального климата в группе; отношение к ним окружающих, если оно холодное и враждебное, может вызвать тревожность и коммуникативную пассивность. Возможно, такая высокая зависимость от микроклимата является одним из сдерживающих факторов развития коммуникативных способностей, с другой стороны, это делает подростков восприимчивыми к различным нюансам взаимоотношений, развивает их способность к эмпатии. Четвертый фактор (11,66 %) «коллективизм» включает в себя коллективистский тип восприятия (0,87) и индивидуалистический тип восприятия с отрицательным значением (-0,79).

В группе низкокоммуникативных подростков факторный анализ выявил 5 факторов (74,93 % дисперсии). Первый фактор (36,15 % дисперсии), названный нами «прагматизм», включает прагматический тип восприятия группы (0,92), при таком типе восприятия подросток воспринимает группу как средство, способствующее достижению тех или иных индивидуальных целей, в общении отдается предпочтение более компетентным членам группы, способным оказать помощь, взять на себя решение сложной проблемы или послужить источником необходимой информации. Вторым фактором «индивидуализм» (16,14 % дисперсии) включает индивидуалистический тип восприятия группы (0,92) и с отрицательным значением коллективистский тип восприятия (-0,89), этот фактор показывает отношение низкокоммуникативных подростков к группе. Группа не представляет собой самостоятельной ценности, это проявляется в уклонении от совместных форм деятельности, в предпочтении индивидуальной работы, в ограничении контактов. Третьим фактором «тревожность» (13,25 % дисперсии) включает тревожность (0,78), эмоциональность (0,72), данный фактор отражает эмоциональное состояние низкокоммуникативных подростков, которые подвержены тревоге, переживаниям в случае неудач в общении, им свойственна неуверенность в себе, раздражительность. Четвертым фактором «страх отвержения» (9,39 % дисперсии) включает в себя интроверсию (0,77), страх отвержения (0,70), а также с отрицательным значением активность (-0,71) и пластичность (-0,93). Этот фактор показывает, что страх отвержения является мощным блокиратором коммуникативной активности. Боясь быть отвергнутым сверстниками, подросток замыкается в себе, проявляет пассивность, не стремится к новым контактам. Причиной такого мотива может быть негативный опыт общения, низкий статус подростка, сложные внутрисемейные отношения. Низкокоммуникативные подростки зачастую проявляют робость и застенчивость, которые, по мнению В. Н. Куницыной, являются одними из основных трудностей общения в подростковом возрасте, также «почти половина школьников крайне не удовлетворены общением и отношениями в близком кругу, испытывают острое чувство одиночества» [12, с. 349], которое является одним из по-

следствий страха отвержения. Пятый фактор «стремление к успешности» (6,90 % дисперсии) включает мотивацию успеха (0,73) и сензитивность (0,92), данный фактор показывает, что уровень притязаний у низкокоммуникативных подростков высокий, и они стремятся к успеху, но, вероятно, не в общении, а в учебной и другой деятельности, что объясняет высокий уровень прагматизма у этих подростков. Связь успешности с сензитивностью говорит о том, что неудачи очень болезненно воспринимаются этими подростками, а низкий внутригрупповой статус является причиной высокой тревожности и не позволяет в полной мере развернуть активность и реализовать свои способности.

Результаты второго пилотажного исследования не выявили значимых различий в показателях типов межличностных отношений в группах среднекоммуникативных и низкокоммуникативных подростков, но в группе высококоммуникативных отмечались высокие значения властного-лидирующего, сотрудничающего-конвенционального и ответственного-великодушного типов межличностных отношений. В группе среднекоммуникативных подростков наблюдались самые высокие показатели покорного-застенчивого и зависимого-послушного типов межличностных отношений.

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Структура и характеристики коммуникативных способностей различны в группах высококоммуникативных, среднекоммуникативных и низкокоммуникативных подростков. Высокий уровень развития коммуникативных способностей характеризуется коммуникативной активностью, экстраверсией, эмотивностью, коллективистским типом восприятия, разви-

тыми организаторскими способностями, стремлением к лидерству, потребностью быть принятым в обществе, а также властным-лидирующим, сотрудничающим-конвенциональным и ответственным-великодушным типами межличностных отношений. Высококоммуникативные подростки открыты, ищут новые контакты и ситуации общения, более решительны и уверены в себе, чувствительны к изменениям микроклимата группы, ориентированы на успех, ждут от окружающих симпатии и поддержки. Для среднего уровня развития коммуникативных способностей также свойственна коммуникативная активность, коллективизм, однако высокий уровень сензитивности и тревожности сдерживают развитие коммуникативных способностей. Низкий уровень коммуникативных способностей обусловлен интроверсией, доминированием индивидуалистической и прагматической направленности, повышенной тревожностью и эмоциональностью, а также таким мотиватором аффилиации, как страх отвержения, который блокирует активность в общении. Низкокоммуникативные подростки социально пассивны, неуверенны и замкнуты в себе и чувствительны к неудачам в общении, обладая повышенной тревожностью и высоким уровнем притязаний, такие подростки задавлены требованиями социума, испытывают интериоризированный социальный контроль, который блокирует их коммуникативную активность.

2. Факторный анализ во всех группах испытуемых позволил установить механизмы развития способности к общению: это, прежде всего, активность, коллективистская направленность, высокий уровень потребности в общении, мотивация успеха, мотивация аффилиации, эмоциональная стабильность.

Литература

1. Дранков В. Л., Дранков А. В. О природе коммуникативных способностей // Психология – производству и воспитанию. Л., 1977. С. 239–242.
2. Алтунина И. Р. Развитие коммуникативной компетентности у старшеклассников и взрослых людей (С помощью видеотренинга): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1998. 21 с.
3. Лабунская В. А., Менджерицкая Ю. А., Бреус Е. Д. Психология затрудненного общения: Теория. Методы. Диагностика. Коррекция. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 288 с.
4. Андреева Г. М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2002. 364 с.
5. Сапегина Т. А. Формирование коммуникативных способностей будущих педагогов профессионального обучения средствами невербального общения: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2007. 23 с.
6. Наумов Е. Б. Организационно-педагогические условия формирования коммуникативных способностей подростков в процессе внешкольной деятельности: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Курган, 2000. 21 с.
7. Лабутова И. В. Развитие общих коммуникативных умений у студентов-педагогов в условиях интенсивного обучения иностранному языку: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1990. 16 с.
8. Савва Л. И., Солдатченко А. Л. Коммуникативность школьника. Магнитогорск, 1999. 32 с.
9. Воробьева Н. А. Структурно-функциональные характеристики семьи как фактор развития коммуникативных способностей старшеклассников: Дис. ... канд. психол. наук. Кемерово, 2004. 187 с.
10. Скрыпко М. И. Развитие коммуникативных способностей подростка в условиях личностно ориентированного тренинга: Дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2002. 175 с.
11. Голубева Э. А. Дифференциальный подход к способностям и склонностям // Способности и склонности: Комплексные исследования. М.: Педагогика, 1989. 100 с.
12. Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погорельца В. М. Межличностное общение. СПб.: Питер, 2001. 544 с.

Поступила в редакцию 06.10.2008